

Мюнхенские музыканты

Тагир Валеев

Мюнхенские музыканты

Тагир Валеев

Эта книга доступна по адресу

<https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtMusikanten>

Эта версия опубликована 2025-09-09 ISBN

978-80-53072-08-3

Leanpub

Это книга [Leanpub](#). Leanpub предоставляет авторам и издателям возможность использовать процесс Lean Publishing. [Lean Publishing](#) - это процесс публикации книги в процессе её создания с использованием простых инструментов и множества итераций для получения обратной связи от читателей, корректировки курса до получения правильной книги и создания читательской базы после этого.

© 2024-2025 Тагир Валеев

Оглавление

Глава 1. Тима	2
Глава 2. Оксана	9
Глава 3. Тарзанки	13
Глава 4. Андрей	17
Глава 5. Джек	23
Глава 6. Важное дело	27
Глава 7. Айзенхарт	32
Глава 8. Женя	39
Глава 9. Рисунки	40
Глава 10. Учительская	41
Глава 11. Примерный ребёнок	42
Глава 12. Кошка	43
Глава 13. Прыжки	44
Глава 14. Жди новостей	45
Глава 15. Фудкорт	46

Глава 16. Фломаркт	47
Глава 17. Замок	48
Глава 18. Метро	49
Глава 19. Попугаи	50
Глава 20. Маска	51
Глава 21. Школьный двор	52
Глава 22. Объявление	53
Глава 23. Страна приключений	54
Глава 24. Часовня	55
Глава 25. Электричка	56
Глава 26. Стадион	57
Глава 27. Пельмени	58
Глава 28. Велосипед	59
Глава 29. Чердак	60
Глава 30. Отличные новости	61
Глава 31. Картофельная запеканка	62
Глава 32. Миша	63
Глава 33. Железная стена	64
Глава 34. Туннель	65
Глава 35. Ёлка	66

От автора

Спасибо за интерес к моей книге! Это моя первая попытка написать детскую повесть. Буду рад любым отзывам. Отзыв можно оставить на [странице книги](#)¹.

Благодарю Екатерину Валееву, которая отредактировала текст, а также первых юных читателей книги, которые дали ценные замечания.

¹<https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten/>

Глава 1. Тима

Тима возвращался из школы. Начинался октябрь, но осенью ещё совсем не пахло. Светило солнце, и было достаточно тепло, чтобы не надевать куртку, а деревья весело шуршали листьями и не думали ещё желтеть. Здесь, в Мюнхене, конечно, не такая зима, как была в Новосибирске. Там уже сейчас, наверно, выпал снег.

Сегодня было пять уроков. К счастью, были математика и физкультура. К несчастью — немецкий, этика и окружайка. На математике Тима легко щёлкал примеры и научился сносно решать текстовые задачи. Даже когда попадались непонятные немецкие слова, можно было догадаться по числам, что от тебя хотят, и записать ответ. На физкультуре Тима держался середнячком, но по крайней мере понимать там особо не требовалось — просто делай то, что делают другие.

Немецкий, как ни странно, был ещё не самым сложным предметом. Когда надо приклеить суффикс к существительному, можно это сделать, даже не понимая, что оно означает. Главным кошмаром был окружающий мир. Учительница там говорила, не замолкая, а в учебнике были длинные тексты, и Тима не понимал ровным счётом ничего. Сегодня им рассказывали что-то про статую Баварии, откуда она взялась, как выглядит и что означает. Конечно, Тима потом почитает с мамой статью в Википедии на русском, но проблема в том, что на контрольной писать

придётся на немецком и, конечно, ничего не выйдет. Попробуй выучи чужой язык за полгода, если никогда его раньше даже не слышал! Впрочем, контрольная ещё не скоро, и можно пока об этом не думать.

Тима часто ездил в школу на велосипеде, но сегодня в прогнозе обещали дождь, поэтому он поехал на автобусе. Дождя так и не случилось, и Тиме после уроков захотелось пройтись. Он пошёл по тихим улочкам, где по обе стороны стояли двухэтажные дома, а припаркованные машины заезжали колесом на тротуар. Этот район построили давно, и далеко не в каждом доме был свой гараж.

Тима вышел к церкви как раз в тот момент, когда колокол на башне пробил час дня. Наверно, в Мюнхене нет такого места, где не было бы слышно звона колоколов от какой-нибудь церкви. Поначалу это здорово раздражало, но потом Тима привык и почти перестал замечать. К счастью, они переставали звенеть после десяти вечера.

Около церкви стоял красный шкафчик со стеклянными дверцами для обмена книгами. В Новосибирске тоже были такие полки буккроссинга, и они с мамой и Аней любили там порыться. Детские книжки там можно было найти довольно часто, а иногда даже попадались настоящие сокровища, которые не так-то легко купить в книжном. И вообще было здорово читать книгу, зная, что какой-то другой мальчик или девочка её уже читали и любили, а теперь выросли, но книга не пропала, не выброшена, а досталась ему.

До переезда у них было много бумажных книг. Родители часто читали сами, читали детям вслух, и

Тима тоже рано пристрастился к чтению. Кажется, и пятилетнюю Аню ждала та же участь. Сама она читала пока очень медленно, но процесс страшно её увлекал. Тима то и дело обнаруживал сестру лежащей посреди коридора или под столом с какой-нибудь «Азбукой превращений» или «Хрюняшей». Она упорно пыталась соединять буквы в слоги, а слоги в слова, хотя Тима подозревал, что она скорее вспоминает стихи, чем читает их сама. Иногда Тима читал Ане книжки, которые достались ей от него по наследству. Кажется стыдно просто так читать слишком детскую книжку, которую любил года три назад. А когда читаешь сестре, то вроде уже не в детство впал, а приносишь пользу.

Впрочем, сейчас всё изменилось. Они перевезли с собой совсем немного. Большую часть любимых книжек пришлось оставить в буккроссинге в Новосибирске. Некоторые из них когда-то были оттуда же и взяты, как сироты, которых однажды бросили их родные родители, нашли новые и взяли к себе, но потом вернули обратно в приют. Может, когда-нибудь эти книжки обретут свой постоянный дом?

Здесь книжки на русском можно было заказать только по интернету, и стоили они недёшево, поэтому появлялись дома нечасто. Мама с папой перешли на электронные читалки, но Тима никак не мог себя приучить читать с экрана: разве заменит электронная книга запах настоящей и шорох перелистываемых страниц?

Тима подошёл к шкафчику и открыл его. Сверху стояли книги для взрослых, а детским выделили только самую нижнюю полку. Тима посмотрел на корешки. Конечно, почти всё на немецком, и есть парочка на английском. Может, всё-таки взять что-

нибудь? Хотя бы для Ани. Ей, конечно, проще: в книжках для малышей куча картинок, а текста не так много, можно с горем пополам перевести.

У некоторых книжек надписей на корешке не было, и Тима стал доставать их из шкафа, чтобы прочесть название на обложке. Тут его поджидала удача: «Волшебник Изумрудного города» на русском! Вот это находка! С обложки на Тиму смотрел, улыбаясь во весь рот, Страшила, за которым стояли Элли, Железный дровосек, Лев и Тотошка. Книга явно была старая. Обложку изрисовали ручкой, углы растрепались, а корешок был склеен белой бумагой. В Новосибирске у Тимы тоже был «Волшебник», и он его пару раз читал. Почему бы не перечитать ещё раз? «Волшебник» отправился в рюкзак и занял место между математикой и немецким.

Довольный своей находкой, Тима двинулся дальше и совсем скоро дошёл до дома. Их семья снимала четырёхкомнатную квартиру в пятиэтажном доме, и это была одна из немногих радостей от переезда: теперь ему не надо было делить комнату с Аней. Тима бросил рюкзак в своей комнате и пошёл на кухню разогревать обед. Родители после работы забирали Аню из садика и возвращались в шестом часу, так что после школы Тима был предоставлен сам себе. Обычно он делал уроки, что-нибудь читал, играл в «Майнкрафт» на планшете или собирал «Лего». Бывали дни, когда он просто лежал на кровати, смотрел в потолок и вспоминал своих новосибирских друзей.

Здесь с друзьями у него пока было туго. Семья Тимы переехала ещё в начале года, но первое время они жили в отеле и искали квартиру, потом переезжали и только в апреле устроили

Тиму в школу. Это была какая-то специальная интеграционная школа для иностранных детей, где их должны были ударными темпами обучать немецкому. Там были дети из разных стран, и они часто менялись. Только присмотришься к какому-нибудь мальчику, попробуешь с ним найти общий язык, как выясняется, что он уже «достаточно интегрировался», и его переводят в обычную школу рядом с домом. В июле перевели и Тиму, хотя он-то совершенно не чувствовал себя интегрированным. Он едва успел освоить простые слова и научился понимать некоторые задания из учебников. Этого было совершенно не достаточно, чтобы нормально учиться или заводить друзей. Потом наступили летние каникулы, и Тимина семья поехала в отпуск на море, так что в новой школе он проучился от силы месяц.

На обед сегодня был куриный суп. Тима разогрел его в микроволновке, отрезал себе хлеба, а затем вспомнил про «Волшебника», достал его из рюкзака и положил на стол. Мама не любила, когда он читал книжки за столом, потому что их можно испачкать. Но сейчас она не видела, да и этой книжке вряд ли уже сделаешь хуже.

Всё-таки интересно, как она оказалась в книжном шкафу на улице Мюнхена. Кто её бывший владелец, и сколько ему сейчас лет? Может, он только чуть-чуть старше Тимы? Тима открыл книгу на титульной странице и засмотрелся на изящно нарисованные заглавные буквы «В» и «И». Внизу под названием было написано «Издательство „Музыка“, 1981». Восемьдесят первый год! Да уж, хозяин уже наверно стал дедушкой. А может, он вообще умер? Тима вздрогнул. Как-то не по себе читать книгу, которую держал в руках покойник.

Тут Тиме показалось, что в книге что-то есть. Он пролистал растрёпанные страницы и остановился на развороте посередине. Здесь были засохшие пятна, и с одной стороны нарисованная Элли растворяла Бастинду, а с другой прилипла новогодняя открытка. Может, прежний владелец книги тоже ел суп, когда читал, а открытку использовал вместо закладки?

На открытке была новогодняя ёлка, вокруг которой кружились снежинки, и сверху надпись «С новым годом!» Осторожно, чтобы не порвать страницу, Тима отлепил открытку. С другой стороны синими чернилами было написано:

«Любимый Миша! Поздравляю тебя с Новым годом! Расти большой, учись хорошо и слушайся папу и маму. В подарок я слепила тебе твоих любимых Бременских музыкантов: Осла, Пса, Кота и Петуха. Ты можешь их повесить на ёлку или просто играть. Очень надеюсь, что посылка добралась до праздников! Целую, твоя бабушка».

На открытке не было ни адреса, ни почтового штемпеля. Наверно, её вложили в посылку вместе с подарком. Тима задумался. Если на открытке московский Кремль, то, наверно, дело было в России. Или её отправили из России в Германию? Непонятно. Тима знал, что Бременские музыканты — это сказка, написанная в Германии. Случайное ли это совпадение? А ещё есть старый мультик, тот, в котором Трубадур и Принцесса. Что именно любил этот Миша — сказку или мультфильм? Ведь они совсем не похожи. Из чего бабушка слепила музыкантов, и где они сейчас? Очень много вопросов.

Тима доел суп и засунул тарелку в посудомойку. Он так и не начал читать «Волшебника». Вместо

этого он взял свой планшет и сел пересматривать на Ютубе мультик про Бременских музыкантов.

Глава 2. Оксана

Оксана с мамой вышли из автобуса.

— Должно быть где-то тут, — сказала мама, поглядывая на карту в телефоне. — Ага, надо повернуть налево, немного пройти по этой улице, а потом во двор.

— Здесь где-нибудь есть детская площадка? — спросила Оксана.

— Сейчас... — мама на ходу поводила пальцем по экрану, оглядывая окрестности. — Да, смотри, я иду стричь вот сюда, а площадка немного впереди и потом налево. Понимаешь?

Оксана помотала головой. Паутина улиц на карте сбивала её с толку, и она с трудом понимала даже, где они находятся сейчас.

— Ладно, давай я тебя отведу, у нас ещё есть немного времени.

Мама убрала телефон в карман просторной сумки, где лежали расчёски, ножницы и машинки для стрижки.

Они шли по тротуару вдоль цепочки домов, которые словно срослись друг с другом. Светило яркое солнце, но было совсем не жарко. У мамы сегодня после обеда была только одна запись на стрижку — какой-то мальчик и его папа. Оксане показалось скучно сидеть дома, и она увязалась за мамой.

Хотя они жили в Мюнхене уже полтора года, ей всё ещё было трудно ориентироваться в городе, и одна она никогда бы сюда не добралась. Оксана могла сама дойти до школы, потому что до неё было буквально два шага от дома, а ещё до супермаркета,

и уже запомнила дорогу до кружка рисования. На этом её самостоятельный мир заканчивался.

Рядом с калиткой следующего дома на тротуаре стояла потрёпанная коробка. В ней лежали старая посуда, какие-то взрослые книги и игрушки, а сбоку большими буквами было написано «zu verschenken!» — это значит, можно брать даром.

— Мама, стой! — попросила Оксана. — Давай посмотрим.

Мама взглянула на часы:

— Давай, только быстро.

Оксана присела на корточки и стала копаться в коробке. Среди стаканов, тарелок и заводных машинок нашлось несколько керамических фигурок, покрытых разноцветной глазурью. У всех сверху были приделаны проволоочные петельки. Оксане показалось, что это какие-то мультяшные персонажи, но она не могла вспомнить, откуда они. Её внимание привлекла фигурка пса с длинными ушами и медалью на груди, который стоял на задних лапах. Одну из передних лап пёс убрал за спину, а другую согнул перед собой.

Оксана вспомнила своего бассет-хаунда Джека. Во время воздушной тревоги в Харькове, когда они с мамой и папой бежали в убежище, что-то громко бабахнуло, пёс жутко перепугался, вырвался у неё из рук и убежал. Тогда Оксана хотела броситься за ним, но папа крепко схватил её и поволок за собой. Потом она умоляла родителей пойти искать Джека, но те сказали, что это слишком опасно, а через несколько дней они с мамой уехали. Больше Оксана Джека не видела. От этих воспоминаний у неё защемило в груди.

Мама присела рядом и посмотрела на фигурку:

— А ведь и правда, у Джека такие же уши были.

И глаза. Возьми его.

Оксана сглотнула и крепко сжала фигурку в руке, а потом сняла рюкзак с плеча и прицепила пса к верёвочке, привязанной к бегунку молнии. Пусть висит.

— Слышишь, взбодрись! — сказала мама. — Не грустить. Мне уже пора. Вон площадка, видишь? Там, за деревьями. Будь там, никуда не уходи, я приду через час.

Оксана поднялась и кивнула. Мама развернулась, перешла на другую сторону дороги и скрылась между домами. Девочка посмотрела ей вслед и пошла изучать площадку.

Тарзанки! Целых две! Вот это да! Забыв обо всём на свете, Оксана помчалась на пригорок к старту. Это было лучшее из того, что можно найти на детской площадке в Мюнхене. Вдобавок на них катались всего два мальчика, а значит, не придётся долго стоять в очереди.

Оксана дождалась, пока мальчик постарше вернёт тарзанку на старт, и крепко взялась руками за гибкую цепь с чёрной резиновой оплёткой. Три, два один, вперёд! Маленький разбег, буквально четыре шага, прыжок, чуть-чуть подтянуться на руках, усесться на ходу на круглую сидушку — и полетели! Ветер мягко обдувал лицо, деревья стремительно проносились мимо. Оксана откинулась назад, держась на вытянутых руках, и закрыла глаза. Лететь вот так, пусть и всего несколько секунд, было настоящее счастье. Бум! Тарзанка долетела до ограничителя. Девочку подкинуло вверх, а потом тарзанка медленно покатила назад и остановилась на полпути. Оксана спрыгнула с сидушки, схватила тарзанку и побежала назад на пригорок, чтобы вернуть её

мальчику, который ждал своей очереди. Впереди ещё целый час. Какой прекрасный день!

Глава 3. Тарзанки

Тима сидел на крыше замка, держась за деревянный флажок на самом верху. Замок стоял посреди детской площадки. Под крышей начиналась туннельная горка, по которой с визгом съезжали дети. Этажом ниже — две обычные горки, на которые можно было подняться по скалодрому или верёвочной сетке, если неохота подниматься по обычным ступенькам. Залезть на крышу было не так уж сложно: встаёшь на ограждение перед входом на горку, хватаешься за край и подтягиваешься. Крыша сходилась к середине пирамидкой, которую украшал собой флюгер в виде флажка. Держась за него, можно было упереться ногами в кособокую печную трубу и обозревать окрестности.

Кроме замка на площадке была карусель, несколько качелей и две тарзанки. Обычно дети катались на них раз пять и шли куда-нибудь ещё. Только одна девочка со светлой косичкой чуть старше Тимы каталась непрерывно уже добрых полчаса.

Забираться на крышу замка было любимым занятием Тимы. Он покорял детские площадки лет с пяти — к великому ужасу чужих мам и бабушек, которые постоянно кричали ему, чтобы он немедленно слез. Его собственные родители никогда так себя не вели. Они не кричали и не приказывали спуститься — разве что просили быть осторожнее, советовали, где лучше ухватиться, и хлопали в ладоши, когда он забирался на самый верх. Поначалу папе то и дело приходилось

снимать Тиму с крыши, но мало-помалу он научился слезать сам. Теперь Тиме было почти десять, и никто уже не обращал внимания и не кричал, чтобы он слазил. Или просто в Германии люди к этому относятся проще?

На площадку Тима в этот раз приехал на велосипеде. Конечно, были площадки и поближе к дому, но тут крыша ему особенно нравилась. На неё другие дети обычно не претендовали, поэтому можно было спокойно сидеть и думать.

Тима сидел и думал об открытке. Почему книга такая старая, а оказалась на полке только сейчас? Как она вообще попала в Мюнхен? Здесь, казалось, была какая-то загадка, которую можно разгадать. Только как? Можно ли узнать, как книги попадают на книжную полку? Вряд ли есть какой-то журнал, где надо записываться, если оставляешь книгу. В Новосибирске ничего такого не было. Видеокамеры? Точно нет. В Мюнхене вообще на улицах видеокамер нет. Может, тот, кто принёс книгу, придёт снова и принесёт что-нибудь ещё? Можно ли тогда оставить в шкафу записку для него?

Тима смотрел с крыши вниз, а девочка всё каталась. Пролетая, она закрывала глаза, а её косичка смешно развевалась на ветру. Иногда прибегали покататься другие дети и ей приходилось ждать, но даже очередь её не смущала. Пойти, что ли, тоже прокатиться пару раз?

Спускаться было страшновато. Вообще-то Тима боялся высоты. Он ни за что не смог бы встать у края без бортика, если до земли больше пары метров. Но когда держишься руками и упираешься ногами, это другое дело. Вниз идти сложнее, потому

что не всегда хорошо видишь, куда наступаешь. Иногда в голове вспыхивает мысль: а вдруг опоры там больше нет, и ты сейчас сорвёшься и упадёшь. Когда об этом думаешь, руки начинают предательски потеть и становится только хуже. Тима всё надеялся, что на какой-нибудь очередной площадке это пройдёт, но пока не проходило.

Впрочем, в этот раз спускаться надо было не до земли, а только до этажа с горкой, поэтому испугаться Тима почти не успел. Дальше можно спокойно скатиться вниз по туннельной горке, и вот Тима уже ждёт своей очереди на тарзанку.

Девочка стояла в соседней очереди. На ней были джинсы, розовая кофта, кеды и рюкзак. К молнии на рюкзаке была прицеплена какая-то игрушка, но девочка постоянно крутилась на месте, игрушка болталась, и Тиме никак не удавалось её разглядеть. Кажется, это собака?

Их очередь подошла одновременно. Тима схватил свою тарзанку, а девочка свою. На мгновение она остановилась, словно вдыхая поглубже. Собака перестала болтаться и посмотрела на Тиму из-под полуоткрытых век. А ведь это Пёс из «Бременских музыкантов»!

Девочка умчалась, а Тима остался стоять с открытым ртом, держась за тарзанку. Неужели именно про этого пса было написано в открытке?

— Na, gehst du?¹ — нетерпеливо спросил кто-то сзади. Тима отдал тарзанку и дождался, пока девочка вернётся и встанет снова в очередь. Эх, придётся говорить по-немецки!

— Entschuldigung...² — начал он. Девочка вопросительно посмотрела на него. В голове у

¹Ну, ты едешь? (нем.)

²Извини... (нем.)

Тимы лихорадочно закрутились слова. «Собачка», «игрушка», «откуда»... Как из этого всего составить предложение? Вся немецкая грамматика куда-то напрочь улетучилась.

— Оксана, пойдём! — крикнула какая-то женщина с другой стороны площадки. Девочка обернулась на голос.

«Вот я дурак!» — подумал Тима, а вслух сказал:

— Подожди, это очень важно!

— Что важно? — нетерпеливо спросила Оксана.
— Меня мама зовёт.

— Ты откуда? — зачем-то спросил Тима.

— Из Купянска. Мне надо идти.

— Мы можем с тобой ещё как-нибудь встретиться? Ты часто сюда приходишь?

— Нет, я тут первый раз. Нам на автобус надо. Слышишь, дай свой ватсап, я тебе напишу. — Оксана сняла со спины рюкзак, открыла его, дёрнув за бегунок с Псом, и достала телефон.

Тима продиктовал ей свой номер, Оксана записала его и побежала к маме.

— Меня Тима зовут! — крикнул он вслед.

Глава 4. Андрей

На школьном дворе стоял привычный детский гомон. Здесь его можно услышать каждый день на большой перемене после второго и четвёртого урока, если только не льёт дождь. Сегодня он как раз не лил, хотя небо с утра было затянуто тучами. Тима прыгал на маленьком круглом батуте. Всего было три батута, расположенных треугольником, и можно было перепрыгивать с одного на другой. Самое сложное — это в два прыжка прыгнуть с первого на второй, а со второго на третий, не задерживаясь посередине. Приходилось делать поворот, а инерция тянула в сторону, и надо было удержаться и не спрыгнуть на землю. Хотя труднее всего в этом трюке было дожидаться, когда все три батута освободятся. Желающих на них попрыгать всегда хватало.

Прошло уже четыре дня, но Оксана до сих пор не написала Тиме. Наверное, уже и не напишет. Может, номер не так записала? Ведь он даже не успел проверить. Или просто передумала. Чего ради писать тому, с кем толком не познакомился?

Тима уже не был уверен, что брелок, который висел у неё на рюкзаке, действительно был Псом из «Бременских музыкантов». Да даже если это и был он, каковы шансы, что он действительно связан с открыткой? Мало ли, может, такие у неё в Купянске на каждом углу продаются.

Про Купянск Тима ничего не знал, хотя название казалось знакомым. Он вроде бы слышал его раньше и решил, что это где-то рядом с Санкт-Петербургом. Но когда он поискал в интернете,

оказалось, что это маленький город на востоке Украины, примерно в ста километрах от Харькова. Он, наверно, совсем не похож на Новосибирск.

Мимо Тимы пробежал мальчик с длинными светлыми волосами. Не чуть-чуть длинными, как многие ходят, а прямо ниже плеч. Спутанные пряди развевались на ветру. Мальчик уже был довольно большой, наверно, тоже из четвёртого класса, но Тима его не знал. Видимо, он из другого лернхауса. Их школа была внутри поделена на пять частей разного цвета, которые назывались лернхаусами. В каждом лернхаусе были свой первый, второй, третий и четвёртый классы. Если кто-то учится в другом лернхаусе, встретить его можно только на школьном дворе на переменах.

За мальчиком с громким гоготом гнались другие дети и норовили его схватить за волосы, а он отмахивался и кричал: «Да отстаньте вы!» По-русски кричал. Тиме стало интересно. Наверно, стоит познакомиться? Хоть с кем-то можно будет нормально поговорить.

Когда уроки закончились, Тима торопливо собрался, вышел из школы и стал ждать. Дождь всё-таки начался, да ещё такой мелкий, холодный и противный. Оставаться внутри школы Тима не стал, потому что в куртке ему было слишком жарко. Лучше стоять снаружи под козырьком, тогда и мокнуть не придётся, и хорошо видно всех, кто выходит из здания после уроков.

Большинство детей уже вышло, и у входа стало тихо. Тима вдруг подумал, что план может и провалиться. Могло ведь оказаться, что длинноволосый мальчик остался на продлёнку. Или у него было меньше уроков сегодня, и он уже ушёл. Но пока Тима размышлял, сколько ещё

подождать перед тем, как признать поражение, мальчик всё-таки появился. Сейчас он был в зелёной шапке с помпоном, но Тима его сразу узнал, потому что из-под шапки во все стороны торчали его длинные светлые волосы.

Мальчик прошёл мимо, не глядя на Тиму, а тот пошёл за ним, не зная, как лучше начать разговор. На светофоре они оба остановились, ожидая зелёного света. И Тима всё-таки решился.

— Эй, — сказал он, осторожно тронув мальчика за плечо.

— Да что вам опять надо?! — резко обернулся тот.

— Я Тимофей. Можно просто Тима. А тебя как зовут? — с робкой улыбкой спросил он.

Взгляд мальчика смягчился.

— Я Андрей. Ты давно здесь?

Контакт установлен, очень хорошо.

— В Мюнхене? С начала года.

— А до этого?

— До этого в Новосибирске жил.

— О, далеко. А я в Питере.

Тут загорелся зелёный свет, и они вдвоём пошли через дорогу.

— Я однажды был в Питере, — вспомнил Тима. — У папы была командировка, и мы решили поехать всей семьёй. Правда, мне тогда четыре года было, и я почти ничего не помню. Помню «Дом вверх дном» и «Зеркальный лабиринт».

Андрей оживился:

— А, на Невском, да? Мы тоже туда ходили. Прикольное место. Ты сейчас на автобус?

— Да.

Как удачно всё складывается. Им ещё и по пути. Тима спросил:

— А ты тут давно?

— Почти четыре года.

— О, класс. У тебя друзей, наверно, много?

Андрей неопределённо пожал плечами. Тима немного помолчал, а потом, набравшись храбрости, спросил:

— Слушай, а почему у тебя волосы такие длинные?

Тут появился автобус. Андрей словно пропустил вопрос мимо ушей и восторженно воскликнул:

— Ого, электробус!

— Ты уверен?

— Конечно. Вон у него спереди написано E-Bus.

И правда — под лобовым стеклом виднелась наклейка с зелёным листиком. Тима раньше никогда не обращал на неё внимания. Автобус подъехал, открыл двери, и мальчики зашли внутрь.

— Может, он гибридный? — засомневался Тима.
— Или прямо совсем без бензина?

— Совсем! Ты видел логотип? Это MAN. Их буквально в этом месяце вывели на линию. На нашем маршруте их раньше не было. Первые электрические автобусы появились в Мюнхене года четыре назад, но сначала это были Мерседесы eCitaro, и они в основном были короткие, без гармошки. Впервые они появились на маршруте номер 100 в центре, потом на маршруте 144, потом...

— Откуда ты всё это знаешь? — удивился Тима.

— Читал. В общем, очередная партия из двадцати одного автобуса приехала в этом месяце. Уже, видишь, и до нашего маршрута добрались. А в следующем году их будет ещё больше.

— Тебе, похоже, очень нравятся автобусы.

— Автобусы, трамваи, метро, электрички, поезда. Обожаю всё это! — глаза у Андрея сверкали.

— Я ещё в Питере очень любил на метро и трамваях кататься. Но это уже давно было, я плохо помню.

Они немного помолчали, глядя на капли дождя, стекающие по стеклу. Тима сказал:

— Да, в метро здесь поезда красивые. Вот эти новые, знаешь, с гармошками? У нас в Новосибирске таких и близко не было, чтобы можно было внутри весь поезд насквозь пройти.

— Это тип С1 и С2 производства Сименс, — Андрей смахнул с лица прядь волос и продолжил. — Их делают с 2000 года. Но старые мне тоже нравятся, особенно тип А. Некоторым из них больше пятидесяти лет, а они до сих пор ездят, представляешь? А ты видел, какие у них здоровские механические табло? Знаешь, как они устроены?

Про устройство механических табло они поговорить не успели, так как Тиме пора было выходить, а Андрей ехал дальше. Они попрощались, и Тима пошёл от остановки домой.

Андрей ему понравился, хотя производители автобусов и поездов метро Тиму не особенно интересовали. И всё-таки непонятно было, зачем он отращивает волосы. Он так и не сказал. Хочет быть похожим на какого-нибудь музыканта? Интересно, на какого. Впрочем, сейчас мысли Тимы больше занимали Бременские музыканты. За обедом он продолжал думать про Мишу из открытки. Может, всё-таки написать записку и оставить её на книжной полке около церкви?

Тем временем дождь перестал, и лучи солнца заглянули в окно. В комнате пикинул Тимин планшет. Доедая на ходу печенье, Тима пошёл в свою комнату. На столе планшета, разумеется, не оказалось. Тима перерыл кровать, подняв подушку и одеяло, а потом на всякий случай заглянул в

школьный рюкзак. Планшета нигде не было. Но откуда-то же он пицал! Тима снова вернулся к столу. Он скинул со стола плюшевого крипера, раздвинул всякую мелочь из киндер-сюрпризов, поднял учебники, исписанные мятые бумажки и фантики от конфет. Археологические раскопки увенчались успехом: планшет лежал в самом низу. Тима разблокировал его и увидел, что в ватсап пришло сообщение с незнакомого номера:

— Привет! Это Оксана.

Глава 5. Джек

Оксана сидела дома одна и рисовала. У мамы всё было расписано до самого вечера, и с ней поехать не получилось: когда Оксана пришла из школы, мамы уже не было дома. На улице шёл дождь, гулять не хотелось и она села рисовать.

Она решила изобразить Джека, который бежит по дорожке, а на фоне — деревья, небо и солнце. Оксана начала с собаки, а природу отложила на потом. Взяв простой карандаш, она сделала набросок. Лапы в прыжке получились хорошо, хвост и спина тоже, а вот с мордой и ушами ничего не получалось. Она уже третий раз стирала собачью голову и бралась рисовать заново.

Нет, так дело не пойдёт. Оксана достала телефон и стала рыться в старых фотографиях. Вот Джек спит на диване, раскинув уши. Вот Оксана сфотографировала сверху, как он ест свой корм из миски. Вот он гуляет на поводке, опять вид сверху. Ещё несколько размытых фотографий, где он бежал вечером в темноте.

На следующей фотографии Оксана держит Джека на коленях в машине. Дядя Коля везёт их на своём джипе из Купянска в Харьков. Рядом с Джеком попало в кадр мамино бежевое пальто. Папу на фото не видно, он сидит впереди рядом с дядей. С того дня Оксана больше не возвращалась в родной город. Срисовывать с этой фотографии, конечно, тоже не выйдет: кроме ушей и холки ничего не разобрать.

А вот Джек на руках у мамы, когда они сидели прямо на полу на станции метро. Вокруг было

множество испуганных людей, кто-то громко плакал, выли сирены, а где-то вдали раздавались взрывы. Оксана вспомнила, как жалобно скулил Джек. В тот раз им пришлось просидеть в метро несколько часов. Это была его последняя фотография.

Ничего подходящего не нашлось. Тогда Оксана вспомнила про керамического Пса, отцепила его от рюкзака и поставила перед собой в профиль. Всё равно не совсем то: здесь он стоит на задних лапах, а надо, чтобы бежал. Но попробовать можно.

Оксана снова взяла карандаш и начала срисовывать Пса. Выводя нос, она вспомнила тот день на прошлой неделе, когда нашла игрушку. Картонная коробка с барахлом, детская площадка, тарзанка, а потом тот странный мальчик — кажется, Тима.

Что он сказал? «Это очень важно»? Интересно, что могло быть такого важного, если они даже не знакомы? Может, ему какая-то помощь нужна была? Но почему он подошёл именно к ней? На площадке было полно других детей. Да и если бы было действительно важно, то, наверно, сразу сказал бы? Может, он тоже из Купянска? Вряд ли. Он ведь сначала даже не знал, что она тоже по-русски говорит. Может, он её с кем-то перепутал?

Дождь на улице кончился, и выглянуло солнце, а уши Джека всё никак не получались. Оксана отложила карандаш и взяла в руки телефон. Всё-таки надо ему написать. Ей стало любопытно, и потом — она же пообещала. Вдруг он ждёт?

Оксана нашла Тиму в контактах и нажала на зелёную иконку с трубкой. В ватсапе у него не было указано имя, а на аватарке стоял какой-то квадратный персонаж из Майнкрафта. Ну да, все

мальчишки играют в Майнкрафт — скорее всего номер записан правильно.

— Привет! Это Оксана.

Сообщение улетело, и рядом с ним появились две серые галочки. Прочитает или нет? В ожидании она разглядывала майнкрафтовского человечка. Рот скобкой из шести пикселей, два квадратика носа. Каждый глаз тоже из двух квадратиков, белый с краю и голубой ближе к носу. В квадратной руке то ли топор, то ли какой-то ледоруб. Что они в этом находят?

— Привет!!! Это я, Тима! Ты не представляешь, как я рад, что ты написала!)))))

Оксана даже испугалась от обилия восклицательных знаков и скобок. Но отступить было уже поздно.

— Так что такое важное ты хотел мне сказать?

— У тебя была игрушка на рюкзаке. Пёс. Ты его с собой привезла?

Ага, стало понятнее. Его заинтересовала фигурка.

— Нет. Нашла в коробке «цу фершенкен». А что?

Наступила пауза. Похоже, Тима долго что-то печатал и стирал. Потом всё-таки появился ответ:

— Вот это новость!!! А где и когда это было?

— Да в прошлый четверг, около площадки. Прямо перед тем, как мы познакомились.

Тима снова замолк. Кажется, каждое сообщение от Оксаны приводило его в замешательство.

— Ты можешь мне показать, где конкретно? Давай снова встретимся на той площадке?

Оксана начала злиться. Тима ничего не объяснял ей, только задавал вопросы. Даже если бы она помнила, как добраться до площадки, ехать туда без объяснений она точно не собиралась. Но

пока она решила ответить вежливо:

— Нет, не могу. Это далеко от дома, и я не помню дорогу. Почему это так важно?

— Давай я приеду к тебе и всё объясню. Где ты живёшь?

Оксана задумалась. Насколько она помнила их единственную встречу, мальчик не выглядел опасным. Скорее наоборот, каким-то застенчивым и в целом безобидным. Кажется, он младше неё. Наверно, ещё в началку ходит.

Пожалуй, встретиться можно, но выдавать свой домашний адрес пока не стоит.

— Давай перед нашей школой на Весткройце?

Она сказала название школы, и Тима тут же ответил:

— О, всего четыре километра. Я мигом, через 20 минут буду у тебя. Жди!

Ишь, какой шустрый! Ладно, почему бы и нет? Оксана переоделась, накинула куртку, обулась и вышла из квартиры. Она уже вызвала лифт, как вдруг подумала, что стоит захватить Пса, который остался на столе. Не разуваясь, прошла в свою комнату на пятках, чтобы не слишком натоптать, и сунула Пса в карман.

Глава 6. Важное дело

Тима мчался на велосипеде. Дорогу он посмотрел заранее на планшете. Ехать надо было на западную окраину Мюнхена, в сторону Аубинга. Большая часть пути была Тиме знакома: до станции Весткройц он раньше уже катался. Дальше надо проехать через туннель под железнодорожными путями, на втором светофоре повернуть налево и ещё немного прямо.

Тима очень радовался, что Оксана откликнулась, но в то же время ругал себя. Почему он сразу всё не выяснил? Оксана тогда спешила, но ничего не мешало ему спросить про Пса. Коробка «цу фершенкен», подумать только! И в четверг она была там где-то рядом. А вдруг в ней был не только Пёс, но и другие музыканты? А может и ещё какие-нибудь зацепки, — письма, открытки, книги, или ещё что-нибудь. Вряд ли, конечно, она всё ещё на месте. Иногда такие коробки стоят больше недели, но это редкость. В любом случае, надо пойти и узнать.

Тимины размышления прервал грузовик, который внезапно появился прямо перед ним. Тима резко зажал оба тормоза, пошёл юзом и лишь чудом избежал столкновения. Они ехали в одном направлении на зелёный свет, но грузовик стал поворачивать направо, пересекая велодорожку.

«Что-то я слишком разогнался», — подумал он, переключаясь с седьмой передачи на шестую. Будет совсем глупо, если он попадёт в аварию и его увезёт скорая помощь, а Оксана так и не дождётся. Она может вообще обидеться и перестать ему писать

после этого.

Вот и станция. Дорога нырнула вниз под рельсы, и Тима перестал крутить педали: велосипед нёсся под горку сам. Он пересёк первый перекрёсток после станции, остановился на красный свет на втором и достал из кармана телефон. Часы показывали 15:45. Отлично, даже меньше двадцати минут получилось. Повернув, Тима поехал по тихой улице, которая плавно изгибалась вправо. Здесь не было велодорожки, но и машины почти не ездили, поэтому можно было спокойно катить по проезжей части. С обеих сторон дорога была запаркована, а за деревьями возвышались жилые многоэтажки. То есть многоэтажки по мюнхенским меркам, этажей по семь. В Новосибирске, конечно, такой дом многоэтажкой никто бы не назвал: там и тринадцать этажей уже не так много.

Наконец справа показалось здание школы. Оксана уже стояла перед входом. Она сразу заметила Тиму и помахала ему. Тима остановился, соскочил на землю, снял шлем и прислонил велосипед к указателю с названием школы.

— Привет, Оксана! Как здорово, что ты пришла!

— Привет. Ну рассказывай своё важное.

— Вот, смотри, что я нашёл недавно! — он достал «Волшебника Изумрудного города» из рюкзака.

— О, я читала. Люблю Волкова.

— Видишь, это очень старое издание. Она лежала в книжном шкафу недалеко от моего дома. А внутри была эта открытка. Читай.

Оксана прочла.

— Ага. А причём тут я?

— Ну как ты не понимаешь! Твой Пёс же у тебя с собой? Покажи его.

Оксана достала Пса из кармана и подала Тиме.

Он осторожно взял и оглядел фигурку со всех сторон.

— Это точно он! Смотри, у него даже петелька есть. В открытке сказано, что их можно вешать на ёлку. Значит, это про него!

— Это... Бременский музыкант?

— Ну конечно! Ты что, не помнишь мультик?

Оксана пожала плечами. Кажется, она видела что-то такое по телевизору, когда была маленькой.

— Ты уверен?

Тима растерялся. Он почему-то думал, что все дети знают этот мультфильм и его персонажей. Можно было бы найти в интернете картинки и показать, но у Тимы был самый простой кнопочный телефон. Родители до сих пор не покупали ему смартфон, а для игр и мультфильмов выдали планшет без мобильной связи. Но у Оксаны же смартфон!

— У тебя телефон же с собой? Погугли картинку.

Оксана достала телефон и вбила в поиске «бременский музыкант». Ей сразу вывалились десятки картинок с Трубадуром, Принцессой, Ослом, Котом, Петухом и Псом. Определённо это был тот же самый Пёс.

— Да, — согласилась Оксана. — Похож. Но всё-таки почему это так важно?

— Ну ты только представь! Был какой-то мальчик Миша в Мюнхене. Ему бабушка прислала подарки. Прошло много лет. И тут я нахожу открытку в шкафу, а ты Пса в коробке. Как они там оказались? Почему Миша их не сохранил? Где он вообще, жив ли он ещё? И где все остальные музыканты? Может, помнишь — они были в коробке?

— Я не уверена. Какие-то ещё фигурки там точно

были. Я взяла только Пса, потому что он похож на Джека.

— Мне кажется, здесь какая-то тайна. Надо найти остальных Музыкантов и Мишу. Давай съездим? Ты мне покажешь улицу, где нашла коробку. Может, она всё ещё там?

Тима был очень взволнован. Оксана задумалась.

— Мы же не знаем, правда ли в твоей открытке говорится именно про моего Пса?

— Значит, надо просто пойти и узнать. Иначе это слишком невероятное совпадение. Немцы вряд ли знают про наш мультик. Тем более что он такой старый. В открытке сказано, что бабушка их слепила. Фигурка у тебя, похоже, керамическая и самодельная. И петелька есть.

— Ну ты, конечно, Шерлок Холмс! Но как мы туда поедем? Я не помню дорогу.

— До площадки мы доедем без проблем. А там поди вспомнишь, где коробка стояла?

— Может, и вспомню, — неуверенно протянула Оксана. — Только...

Тима отчётливо представил в голове картонную коробку с надписью «цу фершенкен», в которой лежат Кот, Осёл и Петух.

— Ну так поехали скорее. Туда максимум полчаса. Бери свой велосипед.

— В этом-то и проблема. У меня нету.

— Как?! — опешил Тима. Такого он не ожидал. Тут у всех детей велосипеды.

— Я не очень люблю кататься. Да и некуда особо. Тима почесал в затылке.

— Ладно, можно и на автобусах. Должно быть ненамного дольше. Проездной-то у тебя есть?

Оксана отрицательно покачала головой.

— Как же ты едешь по городу?

— В школу пешком хожу, мне тут недалеко. А если еду куда-то, то с мамой. По взрослому билету можно же возить детей бесплатно.

Коробка с фигурками Музыкантов в голове Тимы начала бледнеть и растворяться.

— Ладно, всё равно поехали. Если у тебя нет денег, я куплю тебе билет.

— Поехали. А на каком автобусе?

— Дай на минутку свой телефон, — Тима ткнул в экран телефона Оксаны и открыл карту. — Смотри, площадка тут. Строим маршрут, выбираем общественный транспорт. Всё понятно, видишь? Едем вот с этой остановки, она тут за перекрёстком налево. Потом на Пазинге пересадка.

Оксана неуверенно кивнула. Ей ничего понятно не было, но кажется, Тима знал, о чём говорит. В конце концов, он же смог сам доехать сюда.

— Хорошо, поехали. До темноты должны успеть.

Тима пристегнул свой велосипед на школьной велопарковке, а шлем решил взять с собой. Он не был уверен, что сегодня получится сюда вернуться. Вдруг они задержатся допоздна, и родители будут беспокоиться. Если что, велосипед можно забрать и завтра.

Глава 7. Айзенхарт

С автобусом им повезло: он пришёл почти сразу, как только они дошли до остановки. Тима с Оксаной вошли в переднюю дверь. Тима потыкал в экран автомата и выбрал детский билет на день для Оксаны. Это выходило чуть дешевле, чем покупать два билета туда и обратно. Три с половиной евро укатились в щель автомата. Завтра придётся обойтись без леденцов, которые Тима обычно покупал на карманные деньги. Но ничего, есть вещи поважнее леденцов.

Пассажиров в автобусе было мало. Школьники уже наверняка все сидели по домам, а многие взрослые ещё на работе. В такое время ездить приятнее всего.

— Ты давно в Мюнхене? — спросил Тима.

— Года полтора.

— У... Я только первый год. Ты, наверно, уже по-немецки хорошо говоришь?

— Если честно, то плохо. Почему-то мне трудно учиться. Всё время забываю самые простые слова.

— У меня тоже с немецким не очень.

Они немного помолчали. Потом Тима спросил:

— А как ты оказалась на той площадке, если никуда не едешь?

— Я же с мамой приехала. У неё там заказ был.

— А, точно, — Тима вспомнил, как мама Оксаны позвала её. — А что за заказ?

— Она парикмахер. Ездит по городу, стрижёт людей на дому. Надеется в салон устроиться, но пока не получается.

— А папа?

— Папа строитель. Но он остался в Украине. А ты сам откуда?

— Я из Новосибирска.

— А, из России...

Тима смутился и не знал, что ответить. Наступила неловкая пауза. Наконец, Оксана сказала:

— Да всё нормально. Долго ещё ехать?

Тима обрадовался, что она сменила тему:

— Скоро пересадка. Посмотри на табло — вокзал Пазинг через две остановки. Запоминай, тут часто пересадки.

— Да, мы там были с мамой. Но я всё равно с трудом ориентируюсь.

— Ничего, научишься. Это же так классно, когда ты можешь поехать сама, куда хочешь.

— Наверно, ты прав, — Оксана подумала про тарзанки. Если она запомнит дорогу и убедит маму купить ей проездной, то сможет хоть каждый день на них кататься.

Они вышли на остановке. Вокруг было много людей, и автобусы сновали во все стороны. Чуть поодаль стоял трамвай. Тима уверенно потянул Оксану за руку.

— Смотри, тут в жёлтых кружочках номера посадочных платформ. У тебя в маршруте в телефоне они тоже были. Нам нужна платформа номер 13. Это вон там, где аптека.

Они перешли дорогу и дождались следующего автобуса. Оксана вертела головой во все стороны, стараясь запомнить окрестности.

— Не волнуйся, — успокоил её Тима. — Я провожу тебя на обратном пути. До Пазинга точно.

Подожёл автобус, и ребята сели.

— А Джек — это твой пёс? — спросил Тима.

Оксана кивнула.

— Везёт, — протянул Тима. — У нас вот нет никаких животных. Когда-то ещё в Новосибирске мы взяли кошку, но оказалось, что у меня аллергия, и её пришлось вернуть. Я бы тоже хотел собаку, но здесь хозяин квартиры не разрешает.

Оксана немного помолчала, прикусив губу, а потом ответила:

— Джека у меня больше нет. Он потерялся, ещё в Украине, — она решила не вдаваться в подробности.

Тима растерялся. Опять получилось неловко!

— Ты скучаешь по дому? — осторожно спросил он.

— Скучаю, — вздохнула Оксана. — Здесь ни папы, ни подруг. Даже поговорить не с кем. Только Маринка в школе, но она в другом классе. И Джека нет. Мы с ним гуляли в парке, на Оскол купаться ходили. А ещё папа меня на рыбалку брал, окуней ловить. У нас там рядом, пешком от дома можно дойти.

— Тут же тоже речка есть, — сказал Тима. — Вюрм. Мы только что на автобусе по мосту проехали.

— Это разве речка? — фыркнула Оксана. — Ручей. В нём не поплаваешь.

— Поплавать в бассейне можно, — предложил Тима. — Недалеко от нашего дома есть. Туда даже без взрослых можно приходить.

— Это не то, — грустно покачала головой Оксана.

Тут автобус остановился и Тима с Оксаной вышли.

— Ну вот, мы на месте, — сказал Тима.

— Да, я, кажется, помню, — обрадовалась Оксана. — Именно тут мы с мамой и выходили.

— Теперь вся надежда на тебя. Помнишь, где была коробка?

Оксана огляделась по сторонам.

— А площадка в какую сторону?

— Сейчас, покажи-ка телефон, — Тима склонился и стал разглядывать карту. — Вот тут налево надо свернуть и пройти по этой улице.

— Да, я думаю, мы с мамой по ней и шли. Давай попробуем.

Цепочку домов, сросшихся друг с другом, Оксана сразу узнала. Они с Тимой прошли вдоль улицы до самой площадки. Никакой коробки с фигурками нигде не было. Оксана в растерянности остановилась.

— Какой-то из этих домов. И точно ближе к площадке, чем к остановке — площадку даже было видно. Наверно, этот. Или этот. В крайнем случае следующий.

Тима вздохнул. Всё оказалось не так просто. Но три дома на выбор — это всё же лучше, чем ничего. Он изучил фамилии на звонках около калиток. В каждом из трёх домов жили по две семьи. Мюллер, Хильдебранд, Айзенхарт, Балосин, Кёлер, Петров и Петрова... Так, стоп, это уже интересно.

— Смотри, Оксан. Какие-то Петровы. Наверняка это семья того Миши из открытки.

Не раздумывая, Тима позвонил в звонок. В окне справа какая-то женщина откинула занавеску, посмотрела на них и скрылась в глубине дома. Через минуту она вышла из дома к калитке в тапочках и расстёгнутой куртке и вопросительно посмотрела на детей. Тима улыбнулся самой милой улыбкой, какой мог, и сказал:

— Здравствуйте! Вы говорите по-русски?

— Да, — ответила женщина.

— Скажите, а вы случайно не выставляли на улицу коробку «цу фершенкен» с игрушками и всяким таким?

— Нет, ничего не выставляла.

— Может, ваш муж выставлял?

— Да нет же, я бы знала.

Оксана показала ей Пса:

— Скажите, вы видели раньше эту игрушку?

Женщина взяла Пса, покрутила в руках и немного оживилась:

— О, это из Бременских музыкантов? Хороший мультик. Но фигурку эту я раньше не видела.

Красивая версия развалилась — Петровы не имели отношения к Мише. Тима растерялся и не знал, что сказать дальше. Оксана спросила:

— А вы не помните, может, у кого-то из соседей стояла картонная коробка на прошлой неделе?

— Да, кажется, что-то было. Обычно я не обращаю на такое внимание. Но вроде бы стояла коробка, где-то здесь, — женщина неопределённо махнула рукой вправо.

— Спасибо большое, — сказала Оксана.

— Не за что, — женщина улыбнулась им и ушла в дом.

Тима немного взбодрился.

— Что ж, осталось пять вариантов. Думаю, даже четыре. Если бы коробку выставил Кёлер из этого же дома, она бы, наверно, запомнила. Так что Кёлера пока пропустим. Пошли в следующий дом.

— Погоди. Ты собираешься по-немецки с ними говорить? Если что, на меня не рассчитывай.

Тима смутился.

— Ладно уж, как-нибудь справимся. Наверно.

Он нажал кнопку с надписью «Балосин». Подождал и нажал ещё раз. Никто не появился.

Тогда Тима нажал звонок, на котором стояло «Айзенхарт». Из дома к калитке вышел толстый и лысый дядька в шортах и серой футболке. Он подозрительно оглядел детей. Тима сглотнул и начал:

— Hallo! Entschuldigung, bitte!¹

— Was wollt ihr?² — резко спросил дядька.

— Kiste. Zu geschenke. Von Ihnen?³ — Тима почувствовал, что капельки пота выступают у него на лбу. Почему он сказал «geschenke» вместо «verschenken»? И, как всегда, забыл про артикль.

Дядька не на шутку разозлился и закричал:

— Ich hab' nichts für euch! Geht woanders betteln!⁴

Тима с Оксаной застыли. Тима не совсем понял, что ему сказали, но явно ничего хорошего. Он не знал, что ответить. Но это и не потребовалось, потому что дядька снова закричал:

— Verschwindet von hier! Ich rufe die Polizei, wenn ihr nicht geht!⁵

После этого он развернулся и ушёл в дом, громко хлопнув дверью. Казалось, слово Polizei всё ещё висело в воздухе. Тима сел на тротуар перед калиткой. Слёзы покатались у него из глаз. Оксана присела на корточки рядом. Солнце уже село, и на улице начало темнеть.

— У нас ничего не выйдет. Поехали домой. — Тима размазывал слёзы по лицу.

— Я балда, — сказала Оксана. — Надо было в переводчике на телефоне набрать фразу и показать ему перевод. Мама так делает, когда

¹Здравствуйте! Извините, пожалуйста! (нем.)

²Что вам надо? (нем.)

³Ящик. К подаркам. От Вас? (ломаный немецкий)

⁴У меня для вас ничего нет! Идите выпрашивать где-нибудь ещё! (нем.)

⁵Исчезните отсюда! Я вызову полицию, если вы не уйдёте! (нем.)

надо обратиться к кому-то по-немецки. Кажется, он решил, что мы попрошайничаем.

— Чёртова Германия! Почему они нас не понимают? — Тима совсем расклеился, и Оксана стала испуганно оглядываться по сторонам.

— Пойдём. А то он правда вызовет полицию. — Она мягко обхватила Тиму и помогла ему подняться. — На сегодня нам хватит приключений. На, вытри слёзы.

Она дала Тиме бумажный носовой платок и взяла его за руку.

— Ладно, пошли на остановку, — он высморкался в платок и немного успокоился, но ещё продолжал всхлипывать.

— Слышишь, раз уж мы всё равно здесь... — Оксана замялась. Ей не хотелось признаваться, что была ещё одна причина, по которой она согласилась ехать с Тимой. — Давай на тарзанках прокатимся? Хоть разочек.

Глава 8. Женя

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 9. Рисунки

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 10. Учительская

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 11. Примерный ребёнок

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 12. Кошка

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 13. Прыжки

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 14. Жди новостей

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 15. Фудкорт

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 16. Фломаркт

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmitMusikanten>.

Глава 17. Замок

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 18. Метро

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmitusikanten>.

Глава 19. Попугаи

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 20. Маска

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 21. Школьный двор

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadttausikanten>.

Глава 22. Объявление

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 23. Страна приключений

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmitusikanten>.

Глава 24. Часовня

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 25. Электричка

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 26. Стадион

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 27. Пельмени

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmitusikanten>.

Глава 28. Велосипед

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmitusikanten>.

Глава 29. Чердак

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmitusikanten>.

Глава 30. Отличные НОВОСТИ

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 31. Картофельная запеканка

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadttausikanten>.

Глава 32. Миша

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 33. Железная стена

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.

Глава 34. Туннель

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmitusikanten>.

Глава 35. Ёлка

Этот контент недоступен в ознакомительной версии книги. Книгу можно приобрести на Leanpub по адресу <https://leanpub.com/DieMuenchnerStadtmusikanten>.